

Внутренний аудит в условиях Индустрии 4.0

Internal Audit in the Context of Industry 4.0

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-2-10-13

И.В. Захаров, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

e-mail: i.v.zaharov@yandex.ru

Г.В. Глазкова, канд. экон. наук, доцент Департамент аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситета)

e-mail: g_glaz@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы осуществления внутреннего аудита в условиях осуществления хозяйственной деятельности на этапе перехода от экономики знаний к экономике разума. Особое внимание уделяется концепции совершенствования аудита в условиях формирования цифровой экономики.

Ключевые слова: аудит, цифровая экономика, Индустрия 4.0, платежеспособность, концепция аудита в цифровой экономике.

Abstract. The article discusses issues of improving audit activity in the conditions of economic activity in the transition from the economy of knowledge to the economy of mind. Special attention is paid to the concept of improving audit in the conditions of formation of the digital economy.

Keywords: audit, digital economy, industry 4.0, solvency, audit concept in digital economy.

Сегодня деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется в условиях четвертой промышленной революции, известной как «Индустрия 4.0».

Концепцию Четвертой промышленной революции сформулировал Клаус Шваб — президент Всемирного экономического форума в Давосе. В Четвертой промышленной революции он увидел изменения не только в производстве, но и в условиях жизни людей, их потребностях, наборе необходимых товаров и услуг. В рамках промышленной революции трансформируются технологические, управленические функции хозяйствующих субъектов.

Индустрия 4.0 — это новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, автоматизации бизнес-процессов, распространении искусственного интеллекта, облачных технологий, Интернета вещей, роботизации, био- и нейротехнологий.

Впервые термин «Индустрия 4.0» появился в 2011 г. в Германии. В массовое употребление

I.V. Zakharov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Finance, Money Circulation and Credit, Russian Academy of National Economy and Public Administration

e-mail: i.v.zaharov@yandex.ru

G.V. Glazkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Audit and Corporate Reporting Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)

e-mail: g_glaz@inbox.ru

термин вошел в 2016 г. после публикации книги Клауса Шваба «Технологии Четвертой промышленной революции».

Преимущества Четвертой промышленной революции очевидны: повышение производительности, большая безопасность работников за счет сокращения рабочих мест, связанных с опасными условиями труда, повышение конкурентоспособности, возможность создания принципиально новых видов продукции и услуг и многое другое.

Осуществление хозяйственной деятельности в условиях «Индустрии 4.0», или новой экономики связано с переходом от экономики знаний к экономике разума. Экономика знаний — умение оценивать правильность ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности, экономика разума требует формирования новых направлений деятельности аудиторов, в том числе тщательной оценки программного обеспечения операционной и финансовой деятельности, оценки перспектив развития хозяйствующих

субъектов, способности персонала формировать и внедрять инновационные практики работы, меняющие положение компании на рынке. В условиях рыночной волатильности и сокращения жизненного цикла продукции современные производители сталкиваются с необходимостью ускорения производственных процессов, вывода новых продуктов на рынок. Все это требует модернизации производства, точной оценки предполагаемых в этой ситуации затрат и доходов в условиях неопределенности.

Организации, которые внедряют современные новшества, основанные на внедрении технологий «Индустрии 4.0», первыми получают конкурентные преимущества, наибольшие доходы и наоборот.

В качестве примера можно вспомнить историю компании «Кодак». В ней работали тысячи людей, с точки зрения аудиторов отчетность компании была достоверной, но это не спасло ее от добровольного банкротства в 2012 г., когда ее продукция перестала соответствовать запросам покупателей, а ее деятельность стала противоречить принципам работы в условиях Индустрии 4.0.

В ответ на вызовы «Индустрии 4.0» хозяйствующие субъекты формируют эффективные бизнес-модели, в которых четко прослеживаются взаимосвязи между управленческими, организационными, технологическими, производственными мероприятиями, осуществляемыми в рамках бизнес-процессов. Успешное функционирование бизнес-процессов возможно только при условии координации деятельности всех участников и использования контрольных процедур.

В связи с последними достижениями Четвертой промышленной революции происходит смещение фокуса функционирования внутреннего аудита с последующего контроля к организации консультативной работы в части корректировки долгосрочных стратегических приоритетов для максимальной реализации конкурентного потенциала, развития компетенций сотрудников, повышения организационной адаптивности, оптимизации операционной деятельности, диверсификации работы с поставщиками, осуществления успешной цифровой трансформации.

Задачи внутреннего аудита в новых условиях сводятся, по нашему мнению, к следующему:

- оценка и выбор бизнес-модели для модернизации или обновления продукции;
- оценка технологической и инструментальной базы;
- оценка организационной структуры;
- оценка сформированных технологических стандартов;
- превентивная идентификация внешних рисков и рыночных возможностей;
- оценка оперативной реакции администрации предприятия на изменение рыночной ситуации;
- оценка адаптивности менеджмента к переменам и децентрализованного подхода к управлению;
- оценка способности быстро менять организационную структуру, бизнес-процессы, портфели материальных и нематериальных активов;
- оценка умения менеджмента сочетать стратегическое планирование с операционной деятельностью и др.

Актуальность проблемы изменения подходов к содержанию внутреннего аудита вызвана появлением автоматизированных систем управления. Эти системы на базе спроектированных и запрограммированных в них наборов лучших решений в виде алгоритмов и элементов искусственного интеллекта помогают определить наиболее рациональный вариант использования ресурсов, порядок выполнения сложных технологических заданий при производстве продукции даже в условиях неопределенности. В связи с этим все большее значение приобретает всесторонняя оценка качества и возможностей программного обеспечения (IT-аудит).

Значение последнего возрастает и в связи с повышением роли управленческого учета. Управленческий учет при этом может восприниматься как «генератор отчетов», нацеленных на принятие решений топ-менеджерами, лицами, отвечающими за корпоративное управление. Поэтому речь идет о формировании инструментария для принятия управленческих решений, а не только о выходных отчетных формах. Необходимо выстроить целостную структуру управленческого учета и планирования, объединяющую локальные элементы в единую систему организации управления бизнесом, ориентированную на достижение опре-

деленного результата. Важным при этом является подача системной агрегированной информации на верхний уровень управления и наличие детальной достоверной информации на низовом уровне. Основной целью управленческого учета является предоставление полного комплекса фактических, плановых и прогнозных данных о характеристиках функционирования организации как финансово-экономической и производственной единицы, включая представление данных по организации в целом, а также в разрезе структурных подразделений (центров ответственности), производственных направлений, инвестиционных проектов и отдельных сделок.

Под влияние цифровизации попадает и сбыт продукции, например, за счет новых способов взаимодействия в социальных сетях. Это влияет на формирование результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Появляется необходимость оценить затраты, связанные с этой формой реализации продукции, сравнить с получаемой выгодой и подготовить рекомендации по использованию такого инструмента в практической деятельности компаний.

Помимо вышеперечисленных новых задач внутренний аудит в современных условиях должен решать, по-прежнему, и традиционные, но при этом подходы к оценке отдельных аспектов и показателей деятельности хозяйствующих субъектов должны быть иными. Остановимся на некоторых из таких аспектов, которые представляются нам сегодня наиболее актуальными.

Оценка непрерывности деятельности. В процессе внутреннего аудита следует изменить критерии оценки показателей непрерывности деятельности, к каковым мы предлагаем относить следующие:

- получение дохода собственниками имущества юридического лица;
- обеспечение потребителей (покупателей) продукцией (работами, услугами) соответствующего качества;
- обеспечение персонала заработной платой, нормальными условиями труда, и, при необходимости, возможностями профессионального роста;
- рациональное использование производственных ресурсов;

- обеспечение конкурентоспособности продукции и предприятия в целом.

Платежеспособность экономического субъекта. Под неплатежеспособностью должника сегодня понимается его неспособность оплатить обязательства в течение 3 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. В соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа (утверждены постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367), степень платежеспособности по текущим обязательствам определяет текущую платежеспособность организации, объемы ее краткосрочных заемных средств и период возможного погашения организацией текущей задолженности перед кредиторами за счет выручки. При этом степень текущей платежеспособности определяется как отношение текущих обязательств должника к величине среднемесячной выручки в периоде, следующем за отчетным.

В то же время выручка в соответствии с учетной политикой подавляющего большинства хозяйствующих субъектов регистрируется по факту отгрузки продукции. Таким образом, стоимость продукции, реализованной на условиях коммерческого кредита, включается в состав выручки и в расчет коэффициента текущей платежеспособности. Однако данная выручка и полученная прибыль от продаж — это лишь записи по счетам бухгалтерского учета, реальные деньги поступят только после погашения обязательств дебиторами. Организация может считаться по данным бухгалтерского учета платежеспособной, но она не будет способна рассчитаться по своим обязательствам, в том числе не будет способна исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, так как денег на расчетных счетах у нее не будет.

По нашему мнению, для оценки платежеспособности может применяться показатель «денежный поток от текущих операций», определяемый на основе данных «Отчета о движении денежных средств» организации.

Оценка дохода организации от основной (текущей) деятельности. В условиях цифровой экономики этот показатель существенно изменяется. Бизнес-модель, которая, на первый взгляд, может показаться простой, становится сложной в цифровом мире. Например, пользователи социальных медиауслуг получают

услуги их поставщика практически бесплатно, поскольку такой поставщик получает доходы от рекламы. Здесь обычные правила уже нарушаются, и это делает вопрос определения доходов от основной деятельности более сложным, чем это представляется на первый взгляд.

Отсюда возникает необходимость внесения корректиров в форму 2 «Отчет о финансовых результатах». Если выручка в условиях информационной экономики может формироваться не прямо в качестве результата реализации продукции (передачи права собственности на продукцию), а косвенно — посредством оказания услуг другим организациям, то целесообразно изменить понятие выручки. В этом случае также может быть использован показатель «денежный поток от текущих операций». Применение данного показателя даст более точную оценку реального положения дел.

Одной из постоянно проводимых аналитических процедур внутреннего аудита является способность организации генерировать дополнительные денежные потоки за счет собственной хозяйственной деятельности. С этой целью важно осуществлять мониторинг динамики показателя рентабельности активов и его зависимости от рентабельности продаж и коэффициента оборачиваемости активов.

Формирование налогооблагаемых баз и правильность исчисления налогов. Новые условия, созданные технологической революцией, на наш взгляд, требуют уточнения понятия прибыли в целях внутреннего контроля.

В современных условиях речь идет о налогообложении бухгалтерской прибыли как прибыли, рассчитанной по данным бухгал-

терского учета и фиксируемой по кредиту счета 99. Данная прибыль в условиях цифровой экономики не нуждается в налоговом контроле, поскольку переход на электронный документооборот позволяет рассчитывать ее достаточно точно при помощи программного обеспечения бухгалтерского учета.

По нашему мнению, целесообразно рассматривать прибыль как превышение входящего денежного потока от текущих операций хозяйствующего субъекта над исходящим денежным потоком. Такой подход имеет ряд преимуществ, среди которых можно выделить как минимум два:

- это позволит стимулировать хозяйствующие субъекты к ускорению использования оборотных средств, т.е. повышению деловой активности, эффективности использования оборотных активов;

- повысить обоснованность оценки платежеспособности хозяйствующих субъектов.

Более того, в современных условиях роста объемов хозяйственной деятельности прибыль перестает быть основным показателем результативности деятельности организации. Более важным показателем становится стоимость имущества компании или стоимость самой компании, что и должно являться объектом налогового контроля.

В заключение отметим, что функции внутреннего аудита в условиях цифровизации экономики должны расширяться, трансформироваться и включать в себя функции внутренних консультантов по вопросам развития бизнеса в условиях изменяющейся внешней предпринимательской среды.

Литература

1. *Бодрунов С.Д. Общая теория ноономики : Учебник.* — М.: Культурная революция, 2019. — 504 с.
2. *Бочкирев О., Бельцов В., Асанова Е. Управление производством в условиях неопределенности на основе адаптивных цифровых моделей // Национальная оборона.* — 2021. — № 10. — С. 56–64.
3. *Головенчик Г.Г. Цифровая экономика: учеб.-метод. комплекс.* — Минск : БГУ, 2020.
4. *Шеер Август-Вильгельм. Индустрія 4.0 : от прорывной бизнес-модели к автоматизации бизнес-процессов / Август-Вильгельм Шеер; перевод с английского О.А. Виниченко и Д.В. Стефа-новского; под научной редакцией Д.В. Стефановского.* — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.